

Педагогические и непедагогические заключения подвижника социального воспитания

(продолжение,
начало в № 4, 2019).

**Ткаченко Андрей
Владимирович,**

доктор педагогических наук,
Полтавский национальный
педагогический университет
им. В.Г. Короленко, вице-
президент Международной
Макаренковской ассоциации,
г. Полтава

Все совершенное Антоном Макаренко является достоянием не только отечественной, но, бесспорно, международной педагогической науки и практики. В то же время, феноменальный резонанс, вызванный его идеями во многих, в том числе достаточно удалённых регионах планеты, ставит нас перед необходимостью рассматривать наследие педагога-писателя не столько как сугубо образовательное явление, но в первую очередь как яркую главу мировой гуманистической культуры. О нем писали и пишут люди разных мировоззрений и политических ориентаций, представители многих разделов науки, теоретических направлений, школ. Тщательный анализ макаренковского наследия мы находим не только на страницах чисто педагогических исследований, довольно глубокую традицию в этом отношении имеют психология, социология, философия, логика, филологические, экономические и даже юридические науки. Также не может не поражать огромный мировой тираж произведений Антона Семеновича, изданных десятками и десятками языков на разных континентах.

Настоящее открывает новые возможности, а, соответственно, и перспективы изучения педагогики Макаренко, оно настойчиво и беспристрастно отражает её универсальный вневременной воспитательный потенциал. Современные отечественные и не только проблемы социальной запущенности детства, интернациональный педагогический кризис неумолимо возвращают нас к открытиям, которые сделал ещё в 20-х годах прошлого века в украинской провинции неутомимый подвижник социального воспитания.

• научная биография А.С. Макаренко • социальное воспитание • социальное подвижничество • «Педагогическая поэма» • трудовая школа • Колония им. Горького • воспитательный центр • педагогическая драма • идейная борьба

Незаконченная история трудового детского корпуса

Хотя каждый из этапов педагогической деятельности А. Макаренко неизменно обогащал его воспитательный опыт, существует один эпизод в творческой биографии педагога, роль которого почти не замечена учеными, — это реализация проекта Всеукраинской детской трудовой армии (1925–1928). Как свидетельствуют факты, пропаганда и внедрение Макаренко собственной идеи о постановке воспитания как «массового производства» занимает одно из ведущих мест среди причин и обстоятельств его педагогического противостояния. Половинчатой, но практической формой указанной идеи стало создание Трудового детского корпуса Харьковского округа, вошедшего в историю под более прозаическим именем Управления детскими учреждениями интернатного типа. Являясь временем как величайшего триумфа, так и величайших гонений «горьковской» воспитательной системы, этот период, несомненно, представляет интерес с точки зрения распространения и апробации макаренковского метода, кроме того, он добавляет дополнительные штрихи к портрету Макаренко-руководителя.

История Трудового детского корпуса традиционно, но незаслуженно находилась на периферии отечественного макаренковедения. Это можно объяснить разве что стремлением исследователей в обстоятельствах канонизации выдающегося педагога избежать «нетриумфальных», на их взгляд, эпизодов его биографии.

Бесспорные достижения горьковской колонии давали основания надеяться на универсальность созданной и апробированной пятилетним опытом ее работы воспитательной системы. 8 августа 1925 года Макаренко как за-

ведующий Полтавской трудовой колонией имени Горького обращается в Главное управление социального воспитания НКП УССР с большим письмом. Оригинальное предложение педагога, изложенное на девяти листах, представляло собой детально разработанный проект использования уникального накопленного опыта: Макаренко тщательно обосновывает нецелесообразность и неэкономичность мелких воспитательно-трудовых учреждений и предлагает идею «крупного воспитательного предприятия», основанного на мощном производстве, объединяющем тысячи воспитанников в единые трудовые коллективы. Конкретно его предложение выражалась в том, что «все перевоспитание правонарушителей для Украины или по крайней мере для Харьковской области сосредоточивается в одной трудовой колонии, расположенной вблизи Харькова»¹.

Разумеется, такой поступок провинциального завкода несколько выходил за пределы его должностной компетенции, но воспитательные успехи руководимой им колонии, окрыленность почти уникальной результативностью созданной педагогической технологии, наконец, гражданская личностная позиция Макаренко вполне объясняют его энтузиазм. Изложенные в письме идеи положили начало едва ли не самому драматичному периоду жизни педагога. То, что предложил Макаренко, создавало целый ряд принципиальных коллизий, поскольку так или иначе затрагивало основы многих процессов тогдашней педагогической действительности. Забегая вперед, можем констатировать, что последствия макаренковского письма оказались гораздо скромнее, чем ожидал педагог, хотя из-

¹ Антон Макаренко: Харківська трудова колонія ім. М. Горького (в документах і матеріалах 1926–1928 рр.) / авт.-уклад.: І. Ф. Кривонос, Н. М. Тарасевич, А. В. Ткаченко; за ред. дійсного члена АПН України І. А. Зязюна. — К.: Педагогічна думка, 2008, С. 122.

ложенные в нем идеи и были встречены в целом положительно.

Предварительной апробацией идеи организованного воспитания беспризорного детства явилось участие делегации Колонии имени М. Горького в работе Первой Всеукраинской конференции детских городков и колоний на базе Одесского детского городка имени III Интернационала. Выступая в течение четырех часов, Макаренко между прочим предложил проект организации Всеукраинской детской трудовой армии (семь корпусов, 21 дивизия, 63 полка по 1000 детей каждый). «Надо мной посмеялись как над мечтателем, — писал он Остроменцкой, — но все же Наркомпрос УССР предложил мне в качестве опыта организовать 1-й детский корпус на всех детей Харьковского округа. Считая беспризорных, это даст 10 000 ребят»².

В этом же письме Макаренко вполне резонно выражает опасения: «Я все же боюсь, что не сумею справиться с миллионом мельчайших сопротивлений отдельных лиц и интересов». Еще больше печального реализма мы наблюдаем в тоне письма Горькому, в котором он также впервые сообщает шефу колонии о своем проекте: «практические предложения наши вызвали у всех страх: мы оказались слишком решительными. Я предлагал организацию всеукраинской детской трудовой армии, с широким активным самоуправлением, но с горячей дисциплиной. Разумеется, из этого ничего не вышло. Грустно, дорогой Алексей Максимович. У нас были широкие полеты, когда мы разрушали, а вот когда приходится строить, мы боимся стронуться с места. [...] Нужно разбить много мелких сопротивлений, страшную толщу формализма, нужно

преодолеть апатию, вялость, а самое трудное, русскую веру в пустые словечки, русскую сектантскую глупость. Поэтому надежд у нас больших нет. / Я боюсь, что ещё через год нам придется тоже положить оружие»³.

Ужасные объемы и формы детской беспризорности, а также множество проблем борьбы с ней на Украине требовали кардинальной реорганизации всей сети интернатных детских учреждений Харьковщины. Идея этой реорганизации, разумеется, принадлежит не только Макаренко, но именно его проект детского корпуса оказался на ее фоне достаточно органичным и своевременным.

Первой известной нам программой Макаренко по объединению детских интернатных заведений Харьковщины вокруг горьковской «метрополии» является его письмо от 4 мая 1927 года к будущей жене, а тогда — председателю Харьковской комиссии по делам несовершеннолетних — Галине Стахивне Салько. В нем уже ощутимо просматривается позиция Макаренко как будущего и возможного руководителя Детского трудового корпуса Харьковского округа, а также выдвигаются достаточно конкретные условия такого объединения: концентрация всех ассигнований для детучреждений в его руках, право самостоятельно решать кадровые вопросы, право определения штатов и окладов для каждой колонии, а также запрет в течение первых двух лет инструктировать форму организации колоний и распределение «материальных данных»⁴.

² Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 т. Т. 8 / А. С. Макаренко; сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. — М.: Педагогика, 1986, С. 27, 213.

³ Переписка А. С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С. С. Невской. — Марбург, 1990. — 257 с. — (Opuscula Makarenkiana Nr 11), С. 40.

⁴ «Ты научила меня плакать...» (Переписка А. С. Макаренко с женой. 1927 — 1939): в 2 т. Т. 1 / сост. и комментарии Г. Хиллига и С. Невской, введение Г. Хиллига. — М.: Витязь, 1994, С. 13.

Нам неизвестно, обсуждались ли и как были восприняты выдвинутые Макаренко условия на более высоком уровне, но в созданную уже через месяц, 6 июня, комиссию для проработки плана объединения детучреждений интернатного типа Макаренко включен не был (его интересы там представляла Г. Салько). Однако именно его 6 июля приказом Харьковская окружная инспектура народного образования (ОИНО) отправляет ознакомиться с работой учреждений интернатного типа для составления плана «рационализации их сети»⁵

Не дожидаясь выводов ОИНО, Харьковский окрисполком (ОИК) делает достаточно нетерпеливый шаг, который несколько иллюстрирует его позицию: 8 июля заместитель председателя Соломон Канторович обращается с запиской к секретарю ОИК: «Прошу внести в протокол През[идиума] постановление о назначении т. Макаренко Завед[ующим] всеми без исключ[ения] детскими домами. Предложить т. Макаренко через ОИНО срочно представить свои соображ[ения] насчет реорганизации детск[их] учрежд[ений] и тех мероприятий, которые необходимо провести для улучшения их состояния. Все, что необходимо, занести в протокол сегодня же, а то мы потеряем и Макаренко. Хватит нянчиться!»⁶

Таким образом, 11 июля 1927 года президиум Харьковского окрисполкома постановляет: «Заведующего Колонией им. «Горького» тов. Макаренко включить в штат Окружной инспектуры народного образования и назначить инспектором всех без исключения детских домов. Предложить тов. Мака-

ренко срочно подать через Окрино в Президиум ОИК свои предложения по реорганизации детских учреждений и о тех мерах, которые надо провести для улучшения их состояния». Вскоре Антон Семенович становится руководителем специально созданной окружной структуры — Управления детскими учреждениями интернатного типа.

Первым среди представленных Макаренко в окружные органы предложений является «Проект организации трудового детского корпуса Харьковского округа». В документе автор определяет цель корпуса и перечисляет те составляющие горьковской системы, вокруг которых, собственно, и должна происходить организация всех детучреждений округа: разделение воспитанников на производственные отряды с командирами во главе; создание советов командиров как главных руководящих органов учреждения; принадлежность исполнительной власти и права наказания заведующему учреждению как руководителю совета командиров; признание единоличной ответственности командира за хозяйственную работу каждого отряда; участие педагогов во всех без исключения видах деятельности детского коллектива. Здесь он снова, как и в письме к Салько, подчёркивает принципиальную необходимость концентрации всех средств, конкретизирует технологию их расходов⁷.

Между тем вопрос с назначением Макаренко инспектором детучреждений, вероятно, вызвал определенное сопротивление ОИНО, поскольку на протяжении двух недель она медлит с ратификацией постановления ОИК, чем откровенно нарушает исполнительскую дисциплину, и Канторович снова вынужден просить поднять этот

⁵ Макаренко А. С. Педагогические сочинения в 8 т. Т. 8 / А. С. Макаренко; сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. — М.: Педагогика, 1986, С. 122 — 123; 20, арк. 82.

⁶ Державний архів Харківської області (далее — ДАХО), ф. Р-845, оп. 3, спр. 1016.

⁷ Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 1 / А. С. Макаренко; сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. — М.: Педагогика, 1983, С. 55 — 59.

вопрос на президиуме окрисполкома. В итоге 27 июля обсуждается «невыполнение Окрнаробразом постановления Президиума ОИК [...] относительно назначении тов. Макаренко инспектором всех детских учреждений Округа и принимается постановление: «Категорически предложить ОКРИНО немедленно возложить на тов. Макаренко управление всеми детгородками и колониями». После этого, выдержав все же девятидневную (!) паузу, 5 августа ОИНО назначает Макаренко сначала заведующим детскими интернатными учреждениями, а две недели спустя — и общежитиями для бывших воспитанников этих учреждений.

Масштаб и уровень новой сферы деятельности Макаренко можно проиллюстрировать следующими фактами: несмотря на требование создания единого мощного воспитательного центра, он становится фактическим руководителем двадцати трех интернатных учреждений Харьковщины: десяти детских колоний (Куряжской имени Горького, Комаровской, Ржавецкой, Зеленогайской, Геевской, Будянской, Дергачевской, Брусиловской, Пересечанской, Лозовской), четырех детских городков (Ахтырского, Богодуховского, Валковского, Волчанского), четырех детских домов (Отраденского, Еврейского, Польского, Волчанского), окружного коллектора-распределителя, реформаториума, трех общежитий. Общая численность (в соответствии со ставками) руководимого Макаренко педагогического персонала составила 514 чел., технического — 409 чел. Количество воспитанников всех подчиненных ему колоний и городков достигло 5910 чел.

Впоследствии Макаренко, стремясь как можно подробнее конкретизировать условия административной, финансовой и педагогической деятель-

ности Управления, пишет два уставных документа: «Устав Детского трудового корпуса Харьковского округа» и «Положение об отпуске средств на содержание учреждений Трудового детского корпуса», которые в начале октября обсуждались на заседании окружного финотдела (ОФО). Сразу же ОФО прислал в секретариат ОИК свои замечания, характер которых не оставляет сомнений в том, что Управление лишилось ключевых положений своей финансовой самостоятельности — права свободно распоряжаться кредитами, передвигая их между учреждениями и между отдельными статьями сметы, а также создавать на их основе оборотный капитал. Таким образом, окружная администрация фактически аннулировала главные экономические основы деятельности Трудового корпуса.

Сентябрь 1927 года отмечен ключевыми событиями в истории Трудкорпуса — начинается педагогическое объединение учреждений округа и массовое распространение среди них принципиальных элементов воспитательной системы Колонии имени Горького. Здесь стоит отметить, что осталось немного свидетельств о сопротивлении воспитанников или работников колоний нововведениям, а также о возможных причинах такового. Так, в рапорте о проверке Геевской и Будянской колоний, проведенной Управлением в начале декабря, указывалось, что «некоторая часть [...] коллектива недоверчиво относится к проводимой реорганизации колонии, так как, очевидно, кем-то распространяются ложные слухи о предстоящем ухудшении постановки работы в школе колонии»⁸.

Для характеристики стартовых финансово-экономических возможностей

⁸ Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ), ф. 332, оп. 4, ед. хр. 371, л. 3.

Управления не лишним будет добавить, что в октябре штатная комиссия ОИК (кстати, в отсутствие представителей образования — А. Т.) сократила штаты детских колоний округа на 197 (!) ставок. Кроме того, в ноябре президиум ОИК одобрил общее сокращение в текущем бюджетном году финансирования детских городков и колоний на 55 646 руб., а общежитий, в связи с закрытием или переводом на самокупаемость некоторых из них, — на 105 207 руб.⁹

При подобных условиях, однако, все же не замедлили появиться признаки первых успехов Управления — это, например, свидетельство о состоянии Брусилковского детгородка, где на конец октября «как [в] части хозяйственной, так и педагогической проведена большая работа и детгородок представляет из себя вполне здоровую единицу». К началу декабря аналогичная ситуация сложилась и в Будянский колонии: «если раньше воровство, невылазная грязь где бы то ни было, постоянные побеги из колонии, сплошная склока среди служащих — это все, что имела колония, то сейчас чистота, порядок и труд завоевали свое место очень прочно». Вместе с тем довольно характерным для деятельности Управления было сопротивление, которое вызвали его предпринимательские инициативы со стороны местных властей. Так в декабре Управление пыталось организовать консервировочный пункт при кожевенном заводе Ахтырского детского городка, но ФБС запретила, объясняя это монопольным правом Кожсиндиката на сбор и обработку всего кожсырья на территории Украины.

Кроме хозяйственной большого внимания Управления требовала другая важная составляющая его деятельнос-

ти — подбор беспризорных, которая включала его во взаимодействие с широкой сетью различных заинтересованных учреждений и организаций — Окрккомиссией помощи детям (ОКПД), Комиссией по делам несовершеннолетних, Добровольным обществом «Друзья детей», Инспекцией охраны детства и т. п.

До сих пор почти не пользовался вниманием исследователей ещё один аспект тогдашней управленческой практики Макаренко — вопрос о так называемой детской милиции, организация которой тоже легла на его плечи как заведующего Управлением, однако проект ее создания, несомненно, является интересной и неотъемлемой гранью педагогического наследия Антона Семеновича. Итак, 21 октября 1927 года Макаренко подает на рассмотрение финансовых органов «Положение о детской милиции г. Харькова».

Хотя сама идея детской милиции логично и вытекала из предыдущих проектов Макаренко, но принципы ее деятельности, организационная структура, органы самоуправления и многие другие аспекты не имели полноценных аналогов ни в предыдущей, ни в тогдашней, ни в сегодняшней практике борьбы с детской беспризорностью. Приведем главные пункты этого креативного по содержанию документа.

Цель детской милиции Макаренко видел в помощи со стороны организованного детства государственным и общественным органам в деле борьбы с беспризорностью. Заслуживает внимания предложенное разнообразие форм такой помощи: проникновение работников детской милиции в среду беспризорных для агитации за поступление в детдома, организация собраний беспризорных для решения вопросов их быта и трудоустройства,

⁹ ДАХО, ф. Р-845, оп. 2, спр. 455.

индивидуальная и групповая помощь беспризорным, подбор беспризорных по уполномочиям соответствующих органов, конвоирование беспризорных по распоряжению комиссии по делам несовершеннолетних, наблюдение за их поведением на улицах и в общественных местах, содействие беспризорным в реэвакуации на родину. Базой для кадрового обеспечения детмилиции Макаренко считал наиболее подготовленных к выпуску воспитанников колоний. В качестве организационной основы милиции предусматривались отряды по восемь человек в каждом во главе с командиром. Как и в Колонии имени Горького, центральным органом самоуправления предусматривался совет командиров, председателем которого считался один из командиров в звании начальника детской милиции. Кроме того, Макаренко наделял членов детской милиции рядом достаточно авторитетных прав: требовать содействия городской милиции по делу задержания несовершеннолетних правонарушителей, препятствовать антиобщественным проявлениям последних, создавать патрули для обхода улиц и вокзалов, заходить в места скопления подростков, прибегать к принудительным гигиеническим мероприятиям в отношении беспризорных, останавливать и делать замечания правонарушителям и т. д.

Однако, по невыясненным пока причинам, в дальнейшем детская милиция больше в документах не фигурирует. Вероятно, этот проект оказался одним из тех, чьей реализации помешали недостаток средств и преждевременное устранение Макаренко из Управления детучреждениями.

Поскольку деятельность Трудового корпуса спровоцировала столкновение частных и групповых интересов, профессиональных амбиций, жизненных

установок большого количества людей, вполне понятно, что недовольство, а иногда и открытое противостояние впоследствии стали неизменным атрибутом деятельности Макаренко.

Особенно большое количество жалоб на состояние дел в детских учреждениях, а соответственно, и на деятельность Управления приходится на декабрь 1927 года. Позже Макаренко назовет эти события не иначе как травлей: «Травля эта была поднята после того, как Окрисполком поручил мне реорганизацию всех колоний округа. Развал многих колоний и накопление в них элементов хулиганства и расхищения как раз в это время достиг уже пределов терпимого. Перевод детколоний на более четкую и подтянутую систему Колонии Горького деловым кругам представлялся необходимым. / Но как только я приступил к работе, со всех сторон поднялись протесты. Они исходили от отдельных лиц и кругов, уверенных, с одной стороны, что детей нужно воспитывать в полной свободе, с другой, совершенно не знающих работы Колонии Горького»¹⁰.

Фактическим финалом истории Трудкорпуса является устранение Макаренко, однако преждевременность такого шага окружной администрации отнюдь не может быть оправдана якобы порочностью какой-либо из его программ, поскольку ни одна из них, по сути, не была доведена до логического завершения. Только недавно стали известны некоторые подробности этих событий.

Общеизвестной практикой 1920-х годов было замещение руководящих должностей на всех ступенях властной структуры коммунистами. В начале февраля 1928 года коммунистическая фракция ОИК обратилась в Окрнаробраз: «На основании особой

¹⁰ РГАЛИ, ф. 332, оп. 4, ед. хр. 379.

о том директивы Бюро Окрпарткома [Окружного партийного комитета — А. Т.] [...] представить в двухдневный срок и не позднее 6-го февраля с. г. перечень должностей по Вашей линии на их замещение членами партии, подпольщиками, рабочими с производства и женщинами. Предлагаем наметить должности масштаба Зав. Подотделами, Управлениями, Частями, Зам. Заведующих и аналогичную им по масштабу работу. По подведомственному Вам Окружному и Городскому аппарату намечено выдвинуть на постоянную работу не менее трех тов. [...] В отдельных случаях выдвижение на работу в порядке этой директивы может быть проведено путем замены ныне работающих беспартийных». 7 февраля ОИНО тайным письмом извещает фракцию ОИК, «что можно будет предоставить такие должности в учреждениях ОкрИНО для замещения их партийцами: 1) Зав. Управления Детдомами, 2) Зав. Хозяйством Управления [...]». Таким образом, для руководства недостаточно партийным персоналом детских колоний возникла необходимость найти руководителя-коммуниста, что вскоре и было осуществлено. Через неделю бюро Харьковского окружного комитета КП(б)У постановило отозвать с работы в ОКДД и утвердить руководителем детских учреждений одного из самых рьяных оппонентов Макаренко — Михаила Сухарева. На следующий день президиум ОИК уволил Макаренко с должности заведующего Управлением детучреждениями. Неудивительно, что сразу же после увольнения Макаренко начали уничтожаться и все проявления введенной им системы.

Вскоре в письме к Горькому Антон Семенович сообщал драматическую историю своего проекта: «Мы страшно много пережили за последние полгода, много работы и много борьбы и чуть-чуть не погибли. Еще и сейчас наше

положение опасно. Хуже всего то, что я начинаю чувствовать усталость. [...] В июле и августе развал в детских колониях и городках достиг высшей точки. Почти не было колонии, которая не была бы отягчена актом прокуратуры или Р.К.И. [Рабоче-крестьянской инспекции — А. Т.] В это время мне предложили объединить работу всех 18 колоний Харьковского округа. Я не мог принять это предложение без определенных условий. Семь лет работы в Горьковской колонии сделали-таки из меня специалиста по беспризорным и правонарушителям. Я поэтому мог представить органический план широкой реформы организации этих ребят с таким расчетом, чтобы они составили единое для округа общество, объединенное не только общим управлением, но и общим планом работы, общими внешними формами быта, общим хозяйствованием, взаимной помощью и прочее. Случилось то, чего я даже не мог предполагать раньше: со мной как будто не спорили, но даже ни разу и не выслушали, по частям растащили весь мой план, отказали по мелочам на самых формальнейших основаниях в очень важных организационных деталях, а, кроме того, в самом подборе персонала прямо задавили самыми дикими кандидатами. Во всей этой борьбе я нажил кучи врагов, и началась самая обыкновенная история: обрушились на Колонию им. М. Горького. [...] Горьковцы, рассыпавшись по округу, разнесли вокруг «горьковскую» систему. Это и послужило причиной всяких нападков. Ведь у нас обычно так: в десятках и сотнях случаев дело просто гниет и гибнет, растут самые дикие, деморализованные и слабенькие людишки. Все смотрят на это безобразие, опустивши руки. Но стоит образоваться одному серьезному дельному пункту, как все на него набрасываются: прежде всего требуют идеологии, да ещё какой-то такой, о которой вооб-

ще никто толком ничего не знает. Во всяком случае простая идеология работы и культуры объявляется каким-то страшным грехом. Во-вторых, стоит случиться одному случайному промаху, как немедленно подымается такой вой и такая истерика, что требуются чрезвычайно крепкие нервы, чтобы все это выдержать [...] У нас, правда, нашлись и друзья, но я, в сущности, не имел ни одной свободной минутки для борьбы. Я поэтому ушел из Управления колониями и теперь кое-как отбиваюсь от всяких кирпичей вдогонку»¹¹.

(Продолжение в № 3 2020)

Литература

1. Антон Макаренко: Харківська трудова колонія ім. М. Горького (в документах і матеріалах 1926 – 1928 рр.) / авт.-уклад.: І. Ф. Кривонос, Н. М. Тарасевич, А. В. Ткаченко; за ред. дійсного члена АПН України І. А. Зязюна. — К.: Педагогічна думка, 2008.
2. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 1 / А. С. Макаренко; сост.: Л. Ю. Гордин, А. А. Фролов. — М.: Педагогика, 1983.
3. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 8 / А. С. Макаренко; сост.: М. Д. Виноградова, А. А. Фролов. — М.: Педагогика, 1986.
4. Окса Н. Н. Архивные материалы о деятельности А. С. Макаренко по объединению детских интернатных учреждений Харьковского округа в 1926 – 1928 годах / Н. Н. Окса // А. С. Макаренко сегодня: новые материалы, исследования, опыт / сост. А. А. Фролов. — Н. Новгород, 1992.
5. Организация воспитательного процесса в практике А. С. Макаренко: учеб. пособ. / подг. А. А. Фролов; под. ред. В. А. Сластенина, Н. Э. Фере. — Горький, 1976. Переписка А. С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С. С. Невской. — Марбург, 1990. (Opuscula Makarenkiana Nr 11).
6. «Ты научила меня плакать...» (Переписка А. С. Макаренко с женой. 1927 – 1939): в 2 т. Т. 1 / сост. и комментарии Г. Хиллига и С. Невской, введение Г. Хиллига. — М.: Витязь, 1994. (Серия «Неизвестный Макаренко»).
7. Российский государственный архив литературы и искусства (далее — РГАЛИ), ф. 332, оп. 4, ед. хр. 371, оп. 4, ед. хр. 379.
8. Державний архів Харківської області (далее — ДАХО), ф. П-5, оп. 1, спр. 24, ф. Р-845, оп. 2, спр. 455, оп. 3, спр. 669, оп. 3, спр. 1016, оп. 3, спр. 1017, оп. 3, спр. 1391, оп. 3, спр. 1778, оп. 3, спр. 1795.
9. ДАХО, ф. Р-858, оп. 1, спр. 16, оп. 2, спр. 5.
10. ДАХО, ф. Р-917, оп. 1, спр. 43, оп. 1, спр. 79.
11. ДАХО, ф. Р-1296, оп. 1, спр. 47.

¹¹ Переписка А. С. Макаренко с М. Горьким / под ред. Г. Хиллига, при участии С. С. Невской. — Марбург, 1990.